

Ю. С. Шойгу, М. В. Павлова

КУЛЬТУРНО-СПЕЦИФИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНО-НЕСПЕЦИФИЧЕСКИЕ РЕАКЦИИ ПОСТРАДАВШИХ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

Идеи культурной психиатрии стали разрабатываться и получили свое признание в середине XX в. Джордж Деверо, один из основателей культурной психиатрии (этно-психиатрии), в своих работах пишет о стандартизованных защитах от типичных стрессов, которые формируются в каждой культуре [17]. На основании этого положения он интерпретирует данные о существенных отличиях симптоматики психических заболеваний в разных культурах.

Американские специалисты в данной области Р. Льюис-Фернандес и А. Клейнман рассматривают заболевание как культурную категорию в той же мере, что и язык: и то, и другое в огромной степени обусловливается биологическими факторами, но на их развитие влияют также местные социальные структуры [7].

На основе идей культурной психиатрии в психологии и психотерапии разработаны специализированные методы реабилитации и психологического консультирования. Так, в 70-е годы в Чехословакии психиатром М. Гауснером был создан метод этнотерапии. Этнотерапию отличает широкое использование этнологических и культурологических знаний.

В 1980-е годы в американской психологии получило известность так называемое «мультикультурное консультирование» [8]. «Мультикультурное (межкультурное)» означает сфокусированность на расе, этничности и культуре [6].

В своих работах японский психиатр М. Фукуяма указывает на необходимость выработки универсального транскультурного подхода к психологической помощи. По его мнению, психолог обязан четко осознавать, что каждая психологическая теория и каждый подход к психологической помощи отражают какой-то конкретный взгляд на мир, не всегда соответствующий взгляду клиента. Нельзя, следовательно, подходить с очечнических позиций к существующим в других культурах представлениям и моделям оказания помощи [5].

Личный опыт работы авторов и их коллег с пострадавшими в чрезвычайных ситуациях на территории нашей страны и за ее рубежом показывает наличие и проявление у пострадавших как культурно-неспецифических, так и культурно-специфических реакций на острый стресс. К культурно-неспецифическим реакциям мы относим формы и способы реагирования, которые демонстрируют представители практически всех культур в чрезвычайных ситуациях. Кроме личных впечатлений, об этом свидетельствуют новостные телерепортажи с мест чрезвычайных ситуаций. К культурно-неспецифическим реакциям относятся психогенные реакции и симптоматические комплексы, относящиеся к острой реакции на стресс по МКБ-10 (F43.0), расстройствам приспособительных реакций (F43.2, кроме F43.21 — пролонгированной депрессивной реакции, обусловленной расстройством адаптации), нормальные реакции горя Z73.3 (стрессовое состояние, не классифицируемое в других рубриках) [21].

Реакции, которые наиболее часто возникают сразу же вслед за подверженностью сильному стрессору, относящиеся к острой реакции на стресс, развиваются по двум направлениям. Чаще это острое психомоторное возбуждение. Внешне оно проявляется лишиными, быстрыми, порой нецеленаправленными движениями, резкими психомоторными реакциями, эмоциональным возбуждением при суженном сознании. При другом варианте ОРС происходит резкое замедление психических и моторных процессов в организме с симптомами дереализации, которые проявляются в ощущении отчуждения реального мира.

Пострадавшие в чрезвычайных ситуациях могут подолгу сидеть в одной позе, быть рассеянными, обращать внимание на незначительные предметы и не замечать важных стимулов, не искать помощи, не высказывать жалоб, производить впечатление опустошенных людей. Крайним проявлением такой реакции является ступор. Сразу после травматических событий в чрезвычайных ситуациях также довольно часто наблюдается следующая симптоматика:

- в когнитивной сфере — ухудшение внимания, памяти, значительное снижение продуктивности привычной деятельности и способности к планированию собственной деятельности;
- в социально-психологической сфере — склонность к конфликтам, самоизоляция;
- в эмоциональной сфере — повышенная тревожность, страхи, плаксивость, депрессивное настроение, агрессивность, регressive реакции;
- вегетативные симптомы: нарушения пищевого поведения, ощущение слабости в ногах, психогенное нарушение глубины и частоты дыхательного цикла, головные боли, психогенные боли в области сердца, сухость во рту, психогенное ухудшение зрения, избыточное мускульное напряжение, усиленное потоотделение, нервная дрожь, нарушение менструального цикла у женщин, энурез, нарушение деятельности желудочно-кишечного тракта;
- в качестве расстройств приспособительных реакций у пострадавших, как правило, наблюдаются истероидные реакции, агрессивные реакции, апатия, плач, нервная дрожь и др. [28].

Известно, что проявление того или иного стиля реагирования или реакции у конкретного человека зависит в равной мере от особенностей ситуации (силы и продолжительности воздействия травмирующего фактора) и от индивидуальных психологических и психофизиологических особенностей человека, а также от уровня стрессоустойчивости и наличия положительного опыта адекватного реагирования в стрессовых ситуациях.

Реакции на стрессовую ситуацию не носят строго индивидуальный характер, а сводятся к достаточно типичным и проявляются как у пострадавших, так и (в отдельных случаях) у специалистов, работающих в условиях чрезвычайной ситуации. Но сходное реагирование демонстрируют также представители одних культур и этнических групп.

Превалирующими формами реагирования в ситуации сильного стресса в связи с землетрясением пострадавших в с. Кош-Агач Алтайского края в период с 03.10.2003 по 06.10.2003 г. были реакции эмоциональной ригидности, минимальное количество мимических реакций. Запросы на работу психолога формулировались так: «... поработать с сильным стрессом», «... с испугом». Обращало на себя внимание практически полное отсутствие среди форм реагирования реакций психомоторного возбуждения, агрессивных реакций, включая вербальную агрессию, отсутствие слезливости, плаксивости как среди взрослых, так и среди детей.

Опыт работы в г. Беслан (республика Северная Осетия-Алания) в период с 1 по 9 сентября 2004 г. выявил другие особенности переживания горя и острых стрессовых реакций пострадавших. Таковыми оказались массовые истерические формы реагирования на этапах разрешения ситуации и выхода эмоциональных реакций возле больницы г. Беслана, возле мorga г. Владикавказа как среди женщин, так и среди мужчин. В меньшей степени внешне проявлялись на данных этапах реакции заторможенности и психомоторного возбуждения, агрессивные реакции, в том числе аутоагressивные реакции. На этапе ожидания наблюдалось доминирование агрессивных форм реагирования, в основном — вербальной агрессии, а также реакции психомоторной заторможенности. В меньшей степени на данном этапе проявлялись истерические формы реагирования. Также обратило на себя внимание в подавляющем большинстве случаев отсутствие состояния алкогольного опьянения у пострадавших.

Таким образом, есть основания говорить о культурно-специфических реакциях на сильный стресс.

Мы знаем и помним, что устройство и функционирование психики и организма изначально равнозены и равнозначны у представителей любой культуры. Устройство мозга, а также всей центральной нервной системы и их функционирование сходны у всех людей в мире. Нам как исследователям и практикам важно понять, что лежит в основе различий реагирования людей в сильных стрессовых ситуациях, настолько сильных, что эти различия проявляются вне ситуации сознательной эмоциональной регуляции, каковой является ситуация сильного стресса.

На территории Российской Федерации проживают представители около 170 различных этносов [19]. Большинство их характеризуется единством культуры, религии, языка, исторически сложившимся местом проживания, ощущает и осознает себя как единое целое, имеет этническое (национальное) самосознание. Система психологических особенностей, свойственных именно данному народу (этносу) и осознаваемых как один из его признаков, формируется через условия жизни и деятельности любого народа, его культуры, истории.

В современных культурах существуют общечеловеческие или культурно-неспецифические ценности, присущие разным культурам, объединяющие все или почти все этносы. Таковыми являются ценности жизни и здоровья. Строго говоря, они не являются общечеловеческими, но имеют предельно широкое распространение.

Культура отдельного народа — это все свойственные именно этому народу способы жизни и деятельности в мире. Сюда входят способы и приемы трудовой, производственной деятельности; нравы, обычаи, ритуалы, особенности общения, отношений людей друг с другом; способы видения и понимания мира. В разных культурах принята разная дистанция при общении. У разных народов различна степень сознательной регуляции эмоций и чувств. Различны ритуалы и обряды, связанные с основными жизненными событиями. Традиционно в разных культурах основными жизненными событиями считаются рождение, имянаречение, свадьба, похороны.

По роду своей деятельности психологам экстремального профиля приходится гораздо чаще встречаться с людьми в кризисных ситуациях, с родственниками погибших людей.

Обратимся к сравнительному анализу ритуалов похорон и связанных с ними верований в различных культурах и религиях.

Отношение к смерти отличается в разных религиях. Буддизм учит умирать без страха. Зная о перерождении, человек не боится таинственной загробной жизни. В каком-то смысле он ждет повторения жизни со страданиями и радостями. Поэтому adeptы этой

религии живут спокойно и учатся умирать бесстрашно. При этом большое значение в буддизме придается умению умереть «правильно». Считается, что в момент кончины, когда сознание покидает человека, оно образует ядро нового бытия, что в значительной мере определяет характер последующего рождения, поскольку в момент смерти прикрепляется к новому бытию, через мысли о конечных целях [15].

В христианстве смерть телесная выступает в качестве освобождения души от связывающих ее пут. Признать воскресение Иисуса Христа — значит приобщиться к надежде на воскресение из мертвых, ждать нового существования по ту сторону смерти. Вера в воскрешение из мертвых — одно из базовых положений. Идея воскрешения из мертвых важна тем, что если воздаяния нет при жизни, то оно осуществляется после смерти [15].

Так же как в иудаизме и христианстве, в исламе история есть однократный, неповторимый, детерминированный Богом процесс, который имеет начало (создание мира) и конечную цель — приход мессии и Страшный Суд. Трансцендентность Бога доведена в исламе до логического предела. Это выражается в подчинении воле Аллаха не только космоса и природы, но и человека, лишенного своего особого статуса, обретающего себя лишь как частица, живущая по воле Бога. В исламе Богом все заранее предрешено и вписано в книгу судеб. Поэтому правоверному даже в битве не следует бояться смерти, ибо час ее для каждого заранее установлен Аллахом, и час этот неотвратим. Отсюда фанатизм — вера в то, что никакие обстоятельства не могут предотвратить того, что предназначено человеку судьбой [15].

Если учесть весьма значительное число последователей основных мировых религий на территории нашей страны, то становится ясно, что традиции и постулаты, заложенные в каждой из них, часто оказывают большое влияние на поведение людей в чрезвычайных ситуациях. Поэтому траурные мероприятия, например, проходят обычно согласно религиозным канонам.

Обратимся для сравнения к обычаям похоронно-поминальных обрядов некоторых народов нашей страны.

Обряды и обычаи погребально-поминального цикла лезгин в большей степени подвержены влиянию ислама. В своей основе они почти идентичны у всех мусульманских народов. Однако у лезгин они имеют некоторые местные особенности. Можно отметить, например, более выраженный массовый характер привлечения профессиональных плачальщиц, а также хоровой плач [23].

В похоронно-поминальных традициях современных алтайцев никому, кроме жены/мужа и матери умершего/умершей, нельзя плакать. Слезы согласно архаическим представлениям, превращаются в «зловонные топи на пути души умершего, препятствуя ей попасть в иной мир». Кроме того, безмерное оплакивание и печаль по покойному показывают уводящим душу духам, что это был хороший человек, ценимый в этом мире и, следовательно, могущий быть таковым и в ином мире. Поэтому они могут увести еще одну душу кого-то из родственников умершего. Смех же, напротив, служит отвлекающим маневром, запутывая духов. Помимо того, смех и веселье призваны способствовать противостоянию жизни смерти, являясь жизнеутверждающим актом [40].

В похоронно-поминальной обрядности венцов в конце XIX — начале XX в., несмотря на влияние православия, сохранялись элементы дохристианских верований. Похоронная обрядность была многовариативной. Одни ее особенности носили локальный характер, другие определялись социальным статусом покойного или обстоятельствами смерти, но в целом у венцов бытовали два основных типа ритуала. Первый заключался

в оплакивании покойного, когда практически каждое действие, связанное с ритуалом, сопровождалось многочисленными притчами женщин, как правило, родственниц покойного. Используя традиционный набор словесных формул и метафор, вепсы обращались к умершему, выражая печаль по поводу его смерти. Второй тип похоронно-поминального обряда, считающийся более архаичным, заключался в «веселении» умершего. В нем некоторые ритуальные действия сопровождались веселыми песнями и плясками. Иногда наблюдалось соединение обоих ритуалов. Например, в избе и по дороге на кладбище «веселили» покойного, а у могилы оплакивали [27].

Приведенные выше примеры позволяют провести параллели между религиозными, народными традициями и случаями, которые мы встречаем во время работы в чрезвычайных ситуациях. Обращает на себя внимание отсутствие противоречий между описываемыми традициями и реакциями пострадавших.

Разнообразие природно-климатических зон в нашей стране, распространенность языковых семей и основных мировых религий, слияние и взаимовлияние культур на протяжении истории существования в совокупности сформировало уникальный комплекс национальных культур народов нашей страны. В каждой из них существуют в переплетении и тесной связи особенности материальной и духовной культуры, обусловленные местом расселения народа и историческими событиями, дорелигиозными верованиями и традициями, религией. Так, до сегодняшнего дня жители Забайкалья ходят за советом в трудных жизненных ситуациях к шаманам, но одновременно отмечают основные жизненные события и праздники по православным традициям.

Вышеописанные отличия в традициях и отношении к основным жизненным событиям у разных этносов и их связь с практикой работы в чрезвычайных ситуациях дают основание говорить о наличии культурно-специфических факторов переживания чрезвычайных ситуаций.

Применительно к оказанию психологической помощи пострадавшим в чрезвычайных ситуациях для построения эффективных стратегий психологической помощи в условиях дефицита времени важно знать, понимать и учитывать в работе факторы культурно-этнической регуляции поведения. Сравнительное исследование копинг-поведения среди представителей разных этнических групп особенно актуально в России — многонациональной стране, где все еще происходят техногенные и природные катастрофы.

Литература

1. Abdalla K., Elklit A. A nation-wide screening survey of refugee children from Kosovo // Torture. 2001. Vol. 11. P. 45–49.
2. Alexander H. Psychosis of old age. Alienist & Neurol. St. Louis, 1897. Vol. XVIII. P. 180–202.
3. Allen J. G. Coping with trauma: a guide to self—understanding. Washington, 1995. P. 354.
4. Fisher P. J., Shapiro S., Breakey W. R. et al. Mental health and social characteristics of the homeless: a survey of mission users // American Jurnal of Public Health. 1986. Vol. 76. P. 519–523.
5. Fukuyama M. Taking a universal approach to multicultural counseling // Counselor Education and Supervision. 1990. Vol. 30. P. 6–17.
6. Ivey A. E. Counseling and Psychotherapy: Toward A New Perspective Counseling Psychologist. 1981. Vol. 9, N 2. P. 83–98.
7. Lewis-Fernandez R., Bravo M., Canino G. Methodological Challenges in Cross-Cultural Mental Health Research Transcultural Psychiatry. 1997. Vol. 34, N 2. P. 163–184.
8. Pedersen P. Mobilizing the generic potential of culture-centered counseling // International Journal for the Advancement of Counselling. 2001. Vol. 23, N 3. P. 165–177.

9. Semenova N. D. The somatic fasade of the post-traumatic stress disorder: Paper given at the 4th European Conference on Traumatic Stress of the European Society for Traumatic Stress Studies // Psychotraumatology 1945–1995, May 9. Paris, 1995. P. 78–91.
10. Александровский Ю. А., Лобастов О. С., Спивак Л. И., Щукин Б. Н. Психогенез в экстремальных условиях. М., 1991. 91 с.
11. Белик А. А. Культура и личность. Психологическая антропология. Этнопсихология. Психология религии. М., 2001. 378 с.
12. Введение в этническую психологию / Под ред. Ю. П. Платонова. СПб., 1995. 200 с.
13. Van Геннеп А. Обряды перехода: Систематическое изучение обрядов. М., 1999. 112 с.
14. Государственные и титульные языки России: Энцикл. слов.-справ. / Глав. ред. В. П. Нерознак. М., 2002. 615 с.
15. Грановская Р. М. Психология Веры. СПб., 2004. 576 с.
16. Гумилев Л. Н. Этносфера: История людей и история природы. М., 1993. 554 с.
17. Деверо Дж. О работах Джорджа Деверо // Личность, культура, этнос: современная психологическая антропология. М., 2001. 556 с.
18. Котенев И. О., Богданова М. Б. Террористический акт в Буденновске: постстрессовые состояния у работников милиции // Известия МЦПО и КНИ при ГУК МВД России. 1996. № 3. С. 49–53.
19. Леонтьев А. А. Культуры и языки народов России, стран СНГ и Балтии: Учебно-справочное пособие. М., 1998. 464 с.
20. Маричук В. Л., Евдокимов В. И. Поведение и саморегуляция человека в условиях стресса. СПб., 2001. 260 с.
21. Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем (МКБ-10), 10-й пересмотр: В 3 т. Женева; М., 1995.
22. Мень А. История религий: В 7 т. М., 1997.
23. Народы Дагестана / Отв. ред. С. А. Арутюнов, А. И. Османов, Г. А. Сергеева. М., 2002. 588 с.
24. Народы Кавказа / Институт этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР / Под ред. Б. А. Гарданова и др. М., 1962. Т. 2. 682 с.
25. Народы мира: Энциклопедия / Под. ред. Л. М. Минц. М., 2007. 638 с.
26. Народы России: Энциклопедия / Глав. ред. В. А. Тишков. М., 1994. 479 с.
27. Прибалтийско-финские народы России / Отв. ред. Е. И. Клементьев, Н. В. Шлыгина. М., 2003. 671 с.
28. Психология экстремальных ситуаций для спасателей и пожарных / Под ред. Ю. С. Шойгу. М., 2008. 320 с.
29. Психология экстремальных ситуаций: Хрестоматия / Сост. А. Е. Тарас, К. В. Сельченок. Минск, 1999. 480 с.
30. Тишков В. А., Авдулов Н. С., Анчабадзе Ю. Д. и др. Пути мира на Северном Кавказе: Независимый эксперт. доклад / Под ред. В. А. Тишкова. М., 1999. 184 с.
31. Решетников М. М., Баранов Ю. А., Мухин А. П., Чермянин С. В. Психофизиологические аспекты состояния, поведения и деятельности людей в очагах стихийных бедствий и катастроф // Военно-медицинский журнал. 1991. № 9. С. 11–16.
32. Семенова Н. Д. Проблемы психосоциальной реабилитации беженцев // Психосоциальная терапия и психосоциальная реабилитация в психиатрии / Под ред. И. Я. Гурович, А. Б. Шмуклер, Я. А. Сторожакова. М., 2004. 492 с.
33. Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности. М., 1998. 389 с.
34. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. М., 1999. 320 с.
35. Стефаненко Т. Г., Шлягина Е. И., Ениколовов С. Н. Методы этнопсихологического исследования. М., 1993. 80 с.
36. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: Учеб. пособие. М., 2000. 624 с.
37. Торчинов Е. А. Психологические основы буддизма. Новосибирск, 1986. 220 с.

38. Тренинговый курс психологической подготовки специалистов поисково-спасательных формирований / Под ред. Ю. С. Шойгу. М., 2002. 134 с.
39. Тюркские народы Сибири / Отв. ред. Д. А. Функ, Н. А. Томилов. М., 2006. 678 с.
40. Угринович Д. М. Психология религии. М., 1986. 352 с.
41. Франкл В. Человек в системе смысла. М., 1990. 368 с.
42. Хрестоматия по исламу. М., 1994. 238 с.
43. Шварц И. Семь законов Торы народам мира. М., 1993. 128 с.

Статья поступила в редакцию 17 сентября 2009 г.